

Гречишников Нина Петровна, Гречишников Сергей Егорович

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ЭКОНОМИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В статье рассматривается дискуссионная тема отношений между общественными классами. Авторы выходят на корневое социальное противоречие современной России - между правящей административной элитой и предпринимательством. Анализируются различия между организационной культурой в бизнес-среде и в административной системе. Вводится понятие "властная рента". Исследуется зависимость политических процессов от реальных экономических интересов больших социальных групп.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/2/15.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 2(76) С. 63-65. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 124.5

Философские науки

В статье рассматривается дискуссионная тема отношений между общественными классами. Авторы выходят на корневое социальное противоречие современной России – между правящей административной элитой и предпринимательством. Анализируются различия между организационной культурой в бизнес-среде и в административной системе. Вводится понятие «властная рента». Исследуется зависимость политических процессов от реальных экономических интересов больших социальных групп.

Ключевые слова и фразы: чиновничество; предприниматели; организационная культура; властная рента; оппозиция; элитарная демократия.

Гречишникова Нина Петровна, к. филос. н., доцент

Гречишников Сергей Егорович, к. филос. н., доцент

Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана

nina-grech@yandex.ru; sergrech2012@gmail.com

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ЭКОНОМИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Данная статья является попыткой вскрыть сущностные социальные противоречия, вызревающие в российском обществе. Эти противоречия существуют между большими социальными группами, традиционно именуемыми «классами».

Мы сочли возможным сохранить в нашей статье гегелевскую методологию в качестве философско-теоретического основания. Мы считаем также допустимым использование марксистской терминологии. Напомним, что, по определению В. И. Ленина в работе «Великий почин», «классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы – это такие группы людей, из которых одна может присваивать себе труд другой благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства» [4, с. 202].

Именно Маркс, Энгельс и их последователи наиболее глубоко проработали внутреннюю механику классово-борьбы. Безусловно, XXI век внес свои коррективы. Их мы и попытаемся обозначить.

Поскольку «сущность является, а явление существенно», то вначале необходимо обозначить эти явления.

При переходе от плановой экономики к рынку в России так и не сложилось буржуазного общества в традиционном его понимании. Оно и не могло сложиться в силу радикальных цивилизационных сдвигов. Производительной силой стала не техника, а наука и информация. Сегодня массмедиа определяют новости, которые, в свою очередь, меняют ситуацию на рынке и в политике.

Массмедиа управляются правящими элитами. Наша страна не исключение. Господствующим классом в пореформенной России стала новая номенклатура, или чиновничество. Сформировалась она еще в 90-е годы XX века. Именно эта группа административных руководителей стала главным бенефициаром приватизации. Получив экономическое господство, новая элита использовало его для упрочения господства политического.

Главный источник доходов правящего класса – так называемая «властная рента». При наличии внутрикорпоративной и межсословной солидарности можно конвертировать властные полномочия в деньги. Специалисты, обслуживающие правовые, политические и бытовые потребности административной элиты, в знак благодарности включаются в правящие кланы.

Борьба за власть в российских регионах привела к появлению новой генерации политических акторов, для которых стремление к контролю над местными ресурсами является самодовлеющей целью. Государственные интересы становятся вторичными и в полной мере реализуются только тогда, когда ситуация в регионе жестко контролируется федеральной властью.

Многие региональные акторы понимают управление как осуществление личного контроля над людьми. Главным условием своей власти они полагают влияние на экономические и политические процессы в регионе. Подобно синьорам феодальной эпохи, все население подведомственной им территории они считают своими подданными. Они также склонны к манипулированию служебной информацией ради собственной выгоды или интересов своего клана.

К настоящему времени в большинстве регионов России произошло слияние административного аппарата и крупного бизнеса. Сегодня мы можем со всей определенностью говорить о региональной олигархии в классическом смысле этого слова.

Смеем утверждать, что за десять первых лет нового века мы построили так называемую «элитарную демократию», некие аналоги которой были описаны Аристотелем под видом «олигархии», т.е. такой политической власти, которая соблюдает выгоды состоятельных граждан, людей богатых и благородного происхождения и образующих меньшинство [1, с. 41].

Причем россияне тут, кстати, не одиноки. Процесс перехода к «элитарной демократии» носит глобальный характер. На Западе, правда, политическое прикрытие элиты выстроено более цивилизованно. У нас же

административно-олигархическая система управления привела к тому, что идеологическая мотивация политических акторов растворилась в корыстных клановых и личных эгоистических интересах.

Российская административно-политическая система еще не закончила своего становления, и маловероятно, что это произойдет в ближайшей перспективе. Тем не менее к настоящему времени уже отчетливо проявлена тенденция доминирования групповых интересов в государственном управлении над собственно государственными.

Государственный аппарат в этой связи становится все менее профессиональным именно в государственном смысле, поскольку отбор в него происходит не по деловым и моральным качествам.

Становление нового класса вырождается в ряде регионов в тотальное отстранение населения от реального участия в государственном управлении. Население все чаще выключается из общей системы управления регионом. Практически все серьезные решения на уровне субъекта и крупных городов готовятся келейно.

А кого мы можем отнести к категории эксплуатируемых классов? Прежде всего, российских предпринимателей: мелких, средних и крупных. Олигархов нельзя считать в чистом виде предпринимателями, поскольку они обладают не только экономическим, но и реальным политическим влиянием, хотя зачастую неформальным.

Предприниматель сознательно поставлен в такие условия, при которых ему приходится идти на теневые формы сотрудничества с лицами, принимающими решения. В России просто невозможно вести успешный бизнес, не нарушая закон.

Эксплуатируемым классом нужно назвать также рядовых работников бюджетной сферы, ИТР и собственно пролетариат – промышленных и сельскохозяйственных рабочих.

Правящий класс вместе со своими вассалами отличается от остальной массы неоправданно высоким уровнем благосостояния, таким образом жизни, где главным считается прямой доступ к любым благам современной цивилизации.

Нужно знать, что сегодня в России выросло целое поколение молодых людей, которые получили блага исключительно по факту рождения в семье крупного чиновника, коррумпированного силовика или работника естественной монополии (Газпром, Росатом...).

К сегодняшнему дню в России сложилось два социальных полюса, у каждого из которых свои интересы. Самое опасное то, что водораздел прошел по классовому признаку. Пока у государства были деньги, социальное недовольство можно было погасить финансовыми вливаниями. В условиях санкций, низкой цены на нефть, новой гонки вооружений и усилившейся в элите тенденции по выводу финансов за рубеж использовать старую схему стало весьма проблематично.

В стране созрела новая оппозиция, в авангарде которой находится патриотически ориентированное предпринимательство. Это уже не либерально настроенный фрондирующий «офисный планктон», а люди, для которых Россия является ценностью сама по себе. Эта оппозиция гораздо опаснее для нынешней власти.

Между тем репрессивный механизм продолжает давить на отечественный бизнес, и очень скоро интервал меры будет переилен. Не хочется употреблять понятие «революционная ситуация», но терпение угнетенных масс действительно может закончиться.

Следует также отметить то, что в целом российский предприниматель по уровню реального образования, управленческим навыкам и по своим волевым качествам превосходит среднестатистического представителя правящей элиты.

Организационная культура в бизнес-среде и организационная культура в административной сфере качественно различаются.

С известной долей огрубления можно сказать, что в бизнес-среде приняты следующие принципы:

- результат важнее процесса;
- практическое действие важнее бумаг и документов;
- реакция на изменения важнее плана;
- договоренности и сотрудничество важнее выяснения того, кто прав;
- обратная связь важнее амбиций.

Для чиновника же самое главное – соблюсти формальные процедуры и сохранить лояльность руководства. Здесь процесс важнее результата. Однако это касается только официальных полномочий. Главная беда современной России в том, что чаще всего у нас к государственным задачам приставлены люди с частными интересами. И вот тут как раз для этих людей результат важнее процесса. Совсем как в бизнесе.

С необходимостью правящий класс стремится к сохранению власти. Для этого под данную задачу выстраиваются особые технологии проведения избирательных кампаний.

Избирательное законодательство совершенствуется, но электоральный процесс в России не в полной мере соответствует свободным, демократическим выборам, как это положено по Конституции.

И тем не менее наиболее приемлемой моделью административно-политического управления регионом является «партийная демократия», напоминающая советскую систему «партия + администрация». Она, безусловно, отличается от демократии парламентаризма, которая существовала в 90-е годы. Новая модель оказалась актуальной по нескольким причинам.

Сверхзадачей руководства страны стало обеспечение управляемости регионами при сохранении оптимального уровня непосредственной демократии. Партийные институты как нельзя лучше подходили в качестве одного из основных инструментов в выстраивании отношений «центр – регионы». Замысел состоял

в том, что члены партии, связанные партийной дисциплиной и движимые карьерными соображениями, становились проводниками государственной политики.

Партийная демократия, при которой у народа существует возможность делегировать партийным структурам реализацию его интересов, по нашему мнению, наиболее соответствует тому уровню гражданского сознания, который был достигнут населением России за 30 лет непрерывных социальных преобразований.

Демократия парламентаризма не предполагала использования политических партий в виде инструмента, гарантирующего недопущение во властные структуры откровенных политических авантюристов и криминалитета.

В этой связи узким местом новой модели становится кадровый состав правящей в регионе партии. «Партийный фильтр» должен быть жестче, чем та агрессивная среда, натиску которой он призван противостоять.

Конечно, к «Единой России» в регионах можно предъявить много претензий. Начиная с того, что идеологическая мотивация большинства членов партии оставляет желать лучшего, и заканчивая тем, что партия в целом ряде регионов сливается с администрацией и не выполняет роли конструктивного противовеса этой же самой администрации в едином механизме управления территорией. В то же самое время недопустимо, чтобы партийные лидеры и руководство региональной администрации вступали в конфликтные противоречия, доходящие подчас до личностной неприязни.

Однако, при всех издержках данной модели, другой у нас пока просто нет. Диалектическое отрицание-снятие некоторых советских административных норм в практике нынешнего административно-политического управления стало результатом естественного хода событий.

Поводом для оптимизма является то, что партийно-административная система управления регионом находится в состоянии поступательного развития. Ее можно корректировать путем идеологических, нормативно-правовых и непосредственных управленческих интервенций со стороны федеральной власти. После возвращения Россией Крыма нация с большим доверием стала относиться к нынешнему государственному руководству. Однако восторг от любых побед обязательно со временем снижается...

Безусловно также, что Россия нуждается в жестком вертикально интегрированном управлении, но и тут должна быть мера. Никогда еще в истории человечества «маятниковые решения» не приводили к желаемым результатам.

Следует также отметить, что укрепление вертикали власти все же не привело к унификации партийных идеологий и прочей партийной специфики. Партии в России не похожи друг на друга. И на выборах между ними идет реальная борьба. В этой связи по-прежнему велика роль избирательных технологий. В среднем их использование добавляет 5-7% дополнительных голосов, но если не пользоваться услугами пиар-команд, то устоять в ситуации напряженной предвыборной борьбы будет невозможно. Неслучайно поэтому все более технологичными становятся избирательные кампании коммунистов.

Заканчивая статью, хотелось бы подытожить следующим. Руководство любой страны вынуждено периодически решаться на санацию правящей элиты через нейтрализацию наиболее одиозных фигур и массовый призыв нового поколения управленцев. Но если сама система взимания властной ренты не устраняется, то государство скоро вновь сталкивается с теми же проблемами, от которых безуспешно пытается уйти.

Список литературы

1. **Доватур А. И.** «Политика» Аристотеля // Аристотель. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1984. Т. 4. С. 38-52.
2. **Кара-Мурза С. Г.** Угрозы России. Точка невозврата. М.: Эксмо; Алгоритм, 2012. 592 с.
3. **Козлов Н. Д.** Политические культуры регионов России: уравнение со многими неизвестными // Полис. Политические исследования. 2008. № 4. С. 8-26.
4. **Философский словарь** / под ред. М. М. Розенталя, П. Ф. Юдина. М.: Издательство политической литературы, 1963. 544 с.
5. **Шевяков А. Ю.** Совместимо ли социальное государство и экономическое неравенство? // Нравственное государство как императив государственной эволюции: материалы Всерос. науч. конф. (г. Москва, 27 мая 2011 г.) / редакционно-издательская группа: С. С. Сулакшин (руководитель), В. Э. Багдасарян, Ю. А. Зачесова. М.: Научный эксперт, 2011. С. 52-63.

SOCIAL STRUCTURE OF MODERN RUSSIA: ECONOMIC AND POLITICAL ASPECTS

Grechishnikova Nina Petrovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Grechishnikov Sergei Egorovich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Bauman Moscow State Technical University
nina-grech@yandex.ru; sergrech2012@gmail.com

The article deals with a controversial topic of relations between social classes. The authors reveal a root social contradiction of modern Russia – the one between the ruling administrative elite and business. Differences between organizational culture in business environment and the administrative system are analyzed. The notion “power rent” is introduced. Dependence of political processes on real economic interests of large social groups is studied.

Key words and phrases: the officials; entrepreneurs; organizational culture; power rent; opposition; elitist democracy.